

Л. В. Кромер

*Институт истории СО РАН
ул. Николаева, 8, Новосибирск, 630090, Россия*

levkromer@mail.ru

**РОЛЬ ПОЛИТИЧЕСКОГО ПРОСВЕЩЕНИЯ В АДАПТАЦИИ
КОМСОМОЛЬСКОЙ МОЛОДЕЖИ СИБИРИ
К КОММУНИСТИЧЕСКОМУ РЕЖИМУ
ПЕРВОЙ ПОЛОВИНЫ 1920-Х ГОДОВ ***

Статья посвящена изучению политического просвещения в РКСМ как средству адаптации комсомольской молодежи к коммунистическому режиму первой половины 1920-х гг. По итогам исследования сделан вывод, что политическое просвещение в Сибирской комсомольской организации не решило полностью задачу ликвидации политической неграмотности союзной молодежи. Основными причинами слабой эффективности политико-просветительной системы являлись низкий культурный уровень большинства учащихся, оторванность политических знаний от реальной жизни, неподготовленностью руководителей кружков, как правило, загруженных другими обязанностями по РКСМ. Тем не менее политическое просвещение сыграло важную роль в адаптации комсомольцев к коммунистическому режиму. В ходе обучения молодежь усваивала коммунистические лозунги, перенимала провозглашаемые партией ценности, привыкала отождествлять себя с системой «диктатуры пролетариата».

Ключевые слова: политическое просвещение, комсомол, молодежь, Сибирь, адаптация.

Необходимость ведения политико-просветительной работы среди широких масс населения вытекает из самой сущности коммунистической идеологии. Однако особое значение, с точки зрения большевиков, имела политико-просветительная работа среди молодежи. Завоевание симпатий подрастающего поколения, распространение коммунистического влияния в молодежной среде рассматривалось большевиками как обязательное условие достижения своих политических целей. Уже через год после свершения Октябрьской революции РКП(б)

было санкционировано создание отдельной коммунистической организации, задачей которой являлась адаптация молодежи к новой власти. Российский коммунистический союз молодежи, чей первый, учредительный съезд состоялся 29 октября – 4 ноября 1918 г., так определил цели своего существования: «1. Широкую пропаганду идей коммунизма среди рабочей и крестьянской молодежи. 2. Активное участие молодежи в революционном строительстве Советской России и творчестве новых форм жизни. 3. Распространение среди рабочей и крестьянской

* Публикация подготовлена в рамках поддержанного РГНФ научного проекта № 14-01-00313а.

Кромер Л. В. Роль политического просвещения в адаптации комсомольской молодежи Сибири к коммунистическому режиму первой половины 1920-х годов // Вестн. НГУ. Серия: История, филология. 2016. Т. 15, № 8: История. С. 120–132.

молодежи основ пролетарского миропонимания и культуры и создание из нее стойких, сознательных борцов за идеалы пролетариата» [Товарищ комсомол, 1969. С. 9].

В. И. Ленин рассматривал поддержку молодежью Коммунистической партии как необходимое условие построения коммунизма. На открытии третьего съезда РКСМ 2 октября 1920 г. он заявил: «<...> именно молодежи предстоит настоящая задача создания коммунистического общества». При этом обязательным условием становления молодого человека как сознательного большевика, считал он, является участие в политучебе: «Союз молодежи и вся молодежь вообще, которая хочет перейти к коммунизму, должна учиться коммунизму» [1981. С. 298, 301].

Отражая в своих решениях взгляды большевистского вождя, съезд постановил: «Политико-просветительная деятельность является основой всей деятельности РКСМ <...> РКСМ считает обязательным для всех своих членов прохождение определенного курса политических грамот, заключающего в себя основы строения общества, историю революции и сущность, задачи и политику Советской власти и Коммунистической партии» [ВЛКСМ в резолюциях..., 1929. С. 44].

Высокая актуальность изучения истории Коммунистической партии, в рамках которой изучалась и история комсомола, обусловила значительный интерес со стороны советских историков к политико-просветительной деятельности комсомола 1920-х гг. Выстраивание системы политико-просветительных кружков и школ, посмертное возвеличивание В. И. Ленина, борьба со сторонниками Л. Д. Троцкого за влияние на молодежь, партийное руководство политическим просвещением в комсомоле нашли свое освещение как в специальных диссертационных исследованиях и статьях, так и в обобщающих монографиях, посвященных истории комсомола [Пиналов, 1967; Уколова, 1973; Денисов, 1973; Славный путь..., 1974; Репин, 1976; Помогаев, 1977; Золотарев, 1978; История ВЛКСМ..., 1978; Герасимова, 1982; Долгов, 1986; Егошина, 1986].

Отказ от марксистско-ленинской идеологии как основы для научного исследования не привел к утрате в постсоветский период академического интереса к проблеме ком-

сомольского политического просвещения. Историография получила свое дальнейшее развитие через исследование идейно-воспитательной деятельности комсомола на примере отдельных категорий молодежи: рабочих, допризывников, учащихся [Осовский, 1991; Сеногноева, 1998; Мегес, 2008; Чемоданова, 2011].

Важный вклад в исследование политического просвещения комсомола внесли статьи А. А. Слезина, который рассматривал его как средство осуществления политического контроля коммунистов над молодежной средой, установления идеологического «единомыслия», внедрения в сознание учащихся веры в торжество коммунистических идеалов [1998; 2010].

Ученик А. А. Слезина А. Э. Скоропад, говоря о практике проверок политических знаний у комсомольцев 1920-х гг, считал их целью формирование конформистского поведения у молодых людей по отношению к партии: «<...> главной задачей политпроверок, как и самих политзанятий, было не выяснение понимания материала, а привитие образцов политического поведения. На политических проверках, чтобы получить положительную оценку, нужно было не удивлять знаниями <...> а показать свою верность генеральному курсу <...>» [2013. С. 163].

Если политическое просвещение комсомола в контексте изучения воздействия властей на молодежную среду получило более чем подробное освещение в советской и постсоветской российской историографии, то в ракурсе взаимоотношений власти и молодежи оно изучено еще явно недостаточно. В частности, политическое просвещение как средство адаптации молодежи к коммунистическому режиму ранее никогда не становилось объектом специального исследования. В рамках настоящей статьи предпринята попытка выявить влияние политучебы на политическую адаптацию комсомольцев, для чего предполагается решить ряд исследовательских задач: раскрыть деятельность Сибирской комсомольской организации по политическому просвещению своих членов и выяснить ее результаты, выявить влияние политучебы на карьерный рост комсомольцев, их поведение и мировоззрение.

С ликвидацией колчаковского режима в конце 1919 – начале 1920 г. в Сибири началось создание молодежных организаций, квалифицировавших себя как коммунистические. По свидетельству газеты Алтайского губкома РКСМ «Молодежь Алтая», происходило это так: «При прохождении через села и деревни каждая [красноармейская] часть, каждый политрук считал своей обязанностью организовать партийную, комсомольскую ячейку. Многие организации были созданы понаслышке и часто приходилось получать протоколы “кружка красной молодежи”, “союза молодежи”, “коммунистического культпросвета”, “союза коммунистической молодежи такой-то деревни” и т. д» (Российский коммунистический союз молодежи у истоков, 1924. С. 4).

Также описывал первые шаги Сибирской организации РКСМ ветеран комсомола А. Козлов: «Организовывались, не зная ни программы, ни устава, ни ближайших задач, ни конечных целей. Даже не знали названия: называли и “сокомол” и “сомолы”. Иногда каждого записавшегося в союз называли “комсомолом”, а вся ячейка называла себя “комсомолами”»¹. Численность Сибирской организации РКСМ росла высокими темпами: на 1 ноября 1920 г. в ней состояло уже 40 тыс. чел. [Гальперин, 1930. С. 50].

Однако, несмотря на столь бурный рост, свидетельствовавший о наличии симпатии в молодежной среде к Советской власти, высшее сибирское партийное и комсомольское руководство оценивали положение РКСМ как внушавшее тревогу. Е. М. Ярославский, курировавший от Сиббюро ЦК РКП(б) деятельность комсомола, говоря о новообразованных крестьянских организациях РКСМ, находил, что «коммунистического пока в них еще очень мало» [1920. С. 1].

Необходимость политической адаптации молодых сибиряков к режиму через политико-просветительную деятельность, таким образом, диктовалась не только властными решениями «сверху», но и острой необходимостью «снизу». Отказ от ликвидации политической неграмотности поставил бы под угрозу само существование РКСМ как коммунистической организации. Некото-

рые комсомольцы осознали это уже весной 1920 г. Например, комсомолец из Омской губернии, подписавшийся именем «Игорь», писал в «Советскую Сибирь» по этому поводу: «Политическая работа в наших союзах – это основа, на которой строится все остальное, иначе наши организации по существу не будут ничем отличаться от хорошо поставленных “культурок”. Без нее союз теряет свою классовую физиономию <...> Совершающиеся события политической жизни перестают интересовать молодежь и постепенно она приближается к уровню обывателя, который, кроме требований своего желудка, ничего не знает и не хочет знать» [Игорь, 1920. С. 4].

Комсомол уделял политическому просвещению своих членов самое пристальное внимание. Об этом свидетельствует тот факт, что за 1920–1925 гг. система комсомольского политпросвета непрерывно совершенствовалась и прошла в своем развитии три этапа.

Основной формой осуществления политико-просветительной деятельности среди комсомольцев с 1920 до осени 1923 г. являлись комсомольские кружки, составленные из рядовых членов ячеек и активистов низовых комсомольских организаций, пытавшихся коллективно, посредством читки и проработки материала в группе преодолеть свою политическую неграмотность. Главными преимуществами такого способа ведения политико-просветительной работы, предопределившего его широкое распространение, были дешевизна и возможность обходиться без специально подготовленных кадров. Как разъяснял выше упоминавшийся комсомолец «Игорь», «главное то, что тут все основано на самостоятельности участников кружка, и она даст возможность обойтись без опытных руководителей, нашелся бы толковый, грамотный товарищ, а дельная книжка расскажет об интересующем молодежь вопросе» [Там же].

Какая-либо единая программа обучения отсутствовала и определялась низовыми комсомольскими работниками интуитивно, на основе имевшейся в распоряжении организаций литературы и газетной периодики. Комсомолец С. Иванов из Алтайской губернии так описывал функционирование их кружка: «Вол[остным] организатором РКСМ на первое время выработан примерный план. На первом плане стоит ознакомление с про-

¹ ГАНО. Ф. П-5. Оп. 4. Д. 1621. Л. 1.

граммой и уставом союза. Проводим чтения и беседы по учебнику политграмоты, читаем газету “Беднота”, союзные издания и т. д.» [Иванов, 1923. С. 10].

В начале 1920-х гг. одним из популярных средств политического просвещения комсомольцев и беспартийных являлись так называемые агитационные суды: театрализованные действия, когда в ходе «прений сторон» комсомольская и беспартийная молодежь давала идеологическую оценку явлениям социалистической или дореволюционной действительности. Так, 31 декабря 1920 г. в Омске состоялся «суд» над самим РКСМ, который «обвинялся» в присвоении коммунистического названия, трусости, лжи и лицемерии, однако был единогласно «оправдан» присутствовавшими ².

Периодически руководство РКСМ проводило ударные кампании, призванные по замыслу их организаторов резко повысить уровень знаний комсомольцев о советской политической системе. Так, в рамках осуществления кампании по сближению РКП(б) и РКСМ в январе 1922 г. активистам РКСМ вменялось в обязанность провести ознакомление комсомольцев с историей партии, ее задачами применительно к настоящему времени, деятельностью местных организаций ³. Ударная кампания могла быть приурочена к значимой, с точки зрения большевиков, дате. В рамках празднования третьей годовщины существования Сибирской комсомольской организации секретарь Сиббюро ЦК РКСМ И. П. Трибунский (Осипов) в своих циркулярах от 7 и 14 октября 1922 г. поставил перед комсомольскими активистами задачу рассказать молодежи об истории пролетарской революции, о Коминтерне, роли молодежи в революционных событиях и гражданской войне. Празднование годовщины включало в себя организацию торжественных заседаний, вечеров воспоминаний, устройство уголков-выставок, сбор материалов по истории комсомола, издание однодневных газет ⁴.

Такая неунифицированная система политического просвещения в комсомоле просуществовала до третьей Всероссийской конференции РКСМ, состоявшейся 25–30 июня

1923 г., на которой было принято решение о создании системы политического просвещения, учитывавшей разницу в подготовке между учащимися и подразделявшей их на три категории соответственно уровню политической грамотности. К первой категории причислялись совершенно политически неграмотные комсомольцы; ко второй относились комсомольцы, обладавшие некоторыми политическими знаниями; к третьей – комсомольцы, признаваемые полностью политически грамотными и способные после прохождения обучения выполнять пропагандистскую работу [Товарищ комсомол, 1969. С. 121–125].

Итоги проводившейся прежде трехлетней деятельности подвела политпроверка членов городских комсомольских организаций, состоявшаяся осенью 1923 г. в соответствии с циркуляром секретаря ЦК РКСМ П. И. Смородина и не затрагивавшая членов учебных ячеек вузов, совпартшкол и иных учебных заведений социально-экономического типа ⁵.

Новониколаевский губком так писал о полученных результатах: «Громадное большинство членов союза отнесено к первой группе, что доказывает, как плохо мы вели раньше работу». 90 % «старых» комсомольцев губернской организации были признаны политически неграмотными, несмотря на то, что принимали участие в политучебе ⁶.

В табл. 1 приведены более детальные результаты политпроверки по четырем губерниям Сибири, которые нам удалось выявить.

Как показали результаты политпроверки по Сибири, 65,2 % принявших в ней участие были признаны политически неграмотными [Отчет ЦК РКСМ..., 1924. С. 24].

Новая система политического просвещения, разработанная третьей Всероссийской конференцией РКСМ, состояла из трех ступеней, соответствовавших трем категориям политической грамотности, выявленных политпроверкой.

Политически неграмотные комсомольцы должны были повышать уровень своих знаний в кружках «союзных вопросов». Задачей таких кружков было дать недавно вступившему в комсомол новичку или малограмотному

² ГАНО. Ф. П-5. Оп. 5. Д. 34. Л. 85.

³ Там же. Л. 4.

⁴ Там же. Ф. П-187. Оп. 1. Д. 119. Л. 56, 59–61.

⁵ Там же. Д. 118. Л. 433–434.

⁶ Там же. Ф. П-191. Оп. 1. Д. 49. Л. 106.

Таблица 1

Результаты политпроверки осенью 1923 г. по Сибири *

Губерния	Категория			Всего
	I	II	III	
Алтайская	684 (83,1 %)	118 (14,3 %)	21 (2,6 %)	823 (100 %)
Иркутская	545 (66,0 %)	213 (25,8 %)	68 (8,2 %)	826 (100 %)
Новониколаевская	553 (69,2 %)	149 (18,7 %)	97 (12,1 %)	799 (100 %)
Томская	958 (64,0 %)	295 (19,7 %)	245 (16,3 %)	1 498 (100 %)
Итого	2 740 (69,4 %)	775 (19,6 %)	431 (11,0 %)	3 946 (100 %)

* Таблица составлена по: ГАНО. Ф. П-187. Оп. 1. Д. 357. Л. 15 об; Ф. П-191. Оп. 1. Д. 49. Л. 106; ЦДНИ ТО. Ф. 3. Оп. 1. Д. 241. Л. 24 об.; [Отчет Иркутского губкома..., 1924. С. 21].

члену союза в течение 10 занятий понимание целей и задач РКСМ, получить представление об истории РКСМ и КИМа, уяснить значение таких терминов, как класс, партия, Коминтерн, социал-демократия и т. д. Единственным методом преподавания являлась беседа с постановкой вопросов и последующим их разъяснением общей длительностью не более чем 1,5 ч и обязательным кратким повторением материала в конце занятия ⁷.

Если посещение кружков «союзных вопросов» считалось для всех комсомольцев в городских организациях обязательным, то продолжение обучения в политкружках было самостоятельным выбором членов РКСМ, отнесенных ко второй категории в ходе политпроверки. В задачу политкружка входило не только дать учащимся политические знания и повысить их способность разбираться в окружающей действительности, но и привить им навыки работы с книгой и систематического чтения газет. В ходе обучения перед руководителем политкружка ставилась задача раздавать слушателям задания по чтению художественной или популярной политической литературы, по подготовке самостоятельных или групповых докладов, по изучению собственного предприятия ⁸. Если

в кружке насчитывалось много членов, комсомольцы внутри кружка могли разбиваться на более мелкие группы, называемые «группами чтения» для коллективного чтения и проработки материала под руководством старосты группы [А-ев Н., 1925. С. 3].

Комсомольцы, признаваемые политически грамотными, могли продолжить совершенствование своих знаний в коммунистической теории через обучение в пропагандистских коллективах [Товарищ комсомол, 1969. С. 122] или же кружках третьего типа (называемых также ленинскими кружками). Требования, предъявляемые к комсомольцам, закончившим обучение в третьей ступени, были достаточно высокие. Задачей ленинского кружка, как определял ее ЦК РКСМ, была подготовка «стойкого и сознательного, разбирающегося в основных ленинских идеях большевика-партийца» [Отчет ЦК РКСМ..., 1924. С. 25]. Третья Всероссийская конференция РКСМ считала, что комсомолец третьей категории должен быть подготовлен для поступления в партийно-советскую школу второй ступени, т. е. губернского уровня [Товарищ комсомол, 1969. С. 125].

В деревне основным методом политического просвещения являлась политчитка, по форме также близкая к группам чтения, стро-

⁷ ГАНО. Ф. П-187. Оп. 1. Д. 388. Л. 3–5.

⁸ Там же. Д. 389. Л. 10, 16–18.

ившаяся на совместном чтении материалов с их последующим обсуждением.

Результаты применения новой системы политического просвещения также нельзя было признать успешными. В ходе повторения политпроверки осенью 1924 г. более двух третей принявших в ней участие комсомольцев были вновь отнесены к первой категории (табл. 2).

Полученные результаты заставили ЦК РЛКСМ еще раз изменить систему политического просвещения, отказаться от кружкового принципа организации в пользу школьного. Секретарь ЦК РЛКСМ Н. П. Чаплин на четвертой Всесоюзной конференции РЛКСМ, состоявшейся 16–23 июня 1925 г., заявил: «Мы должны перейти с будущего учебного года на школьную систему взамен кружковой. За это говорит опыт местных организаций. В деревне формой политобразования были политчитки. В будущем учебном году

мы предполагаем перейти на школу-передвижку» [Четвертая Всесоюзная конференция РЛКСМ., 1925. С. 2].

Главными причинами, обуславливавшими малую эффективность политико-просветительной работы в комсомоле, являлись низкий культурный уровень большинства учащихся, оторванность предлагаемых политических знаний от реальной жизни.

Вот как описывал юный корреспондент «Пути молодежи» учебу в политкружке на кожевенном заводе Новониколаевска: «На политкружке могут кое-что говорить только три-четыре чел[овека]. В группах чтения еще хуже. Читают по политграмоте Вердникова и Светлова и Коваленко а после спрашивают, кто не понял – молчание. На вопрос, кто и как понял – тоже. Особенно отличается звено девушек, которое не может даже повторить сказанного две минуты тому назад. Расшевеливаться ребята в кружке только начинают

Таблица 2

Результаты политпроверки в РЛКСМ в Сибири осенью 1924 г. *

Губерния	Категория			Всего
	I	II	III	
Алтайская	1 136 (64,0 %)	520 (29,3 %)	119 (6,7 %)	1 775 (100 %)
Енисейская	1 741 (75,8 %)	449 (19,5 %)	107 (4,7 %)	2 297 (100 %)
Иркутская	1 294 (71,6 %)	421 (23,3 %)	92 (5,1 %)	1 807 (100 %)
Новониколаевская	1 218 (73,4 %)	335 (20,2 %)	106 (6,4 %)	1 659 (100 %)
Ойратская	43 (50,0 %)	33 (38,4 %)	10 (11,6 %)	86 (100 %)
Омская	1 348 (59,4 %)	708 (31,2 %)	215 (9,4 %)	2 271 (100 %)
Томская	1 950 (77,4 %)	474 (18,8 %)	94 (3,8 %)	2 518 (100 %)
Итого	8 730 (70,3 %)	2 940 (23,7 %)	743 (6,0 %)	12 413 (100 %)

* Таблица составлена по: ГАНО. Ф. П-188. Оп. 1. Д. 33. Л. 2.

только по вопросам “почему нельзя сдавать кожзавод в аренду” и так далее» [Юнрабкор Заводской, 1925. С. 3].

Похожим образом проходили политчитки в районной Амонашевской ячейке Канского уезда Енисейской губернии: «Читают ребята медленно, каждое слово отдельно, предложение приходится разбирать, да и то часть ребят успевать не могут. Предлагали даже по отдельному слову разбирать. В результате же буквально прочли только 30 строк, да и то одно слово “социал-демократия” (а оно часто повторялось) так сами и не могли понять» [Танский, 1925. С. 3].

Другой немаловажной проблемой, затруднявшей политическое просвещение среди комсомольцев, был низкий уровень подготовки самих руководителей кружков. В своем обзоре политико-просветительной работы его автор А. Прокуда делал неутешительный вывод: «Подготовка руководителей проводится в немногих местах. В большинстве [случаев] ребят назначали без всякой подготовки. Так, например, в Иркутской губернии в качестве руководителей кружков есть кандидаты и молодые члены комсомола. Подбор не совсем серьезный <...> Руководители в большинстве своем “пришлый народ”, не работающие и не знающие производства, где находится кружок <...>. Состав руководителей – в большинстве своем зав[едующие] политпросветами райкомов и укомов, перегруженные другой работой. Плановости в работе не было, шли с перебоями, это объясняется частым отрывом руководителей, плохим руководством со стороны комитетов»

Значительно отличался друг от друга и уровень посещаемости кружков различных категорий. Как писал А. Прокуда, «первая группа работает нормально, вторая – с перебоями и третья – плохо. Это объясняется тем, что ребята, входящие в первую группу, менее загружены союзной работой, во вторую же входит ячейковый актив, который нагружен неравномерно, и в третью группу – уездный и районный актив, перегруженный практической работой» [1925. С. 2].

Фактически вне политучебы находился высокопоставленный комсомольский актив. Третий пленум Сибирского краевого комитета РЛКСМ в начале 1925 г. был вынужден признавать, что низовые работники «активно

учатся, обгоняя в этом отношении наш аппаратный актив, который зачастую весьма политнеграмотен» [Третий пленум Сибирского краевого комитета РЛКСМ, 1925. С. 4].

Анализ Енисейского губернского комитета РЛКСМ девятого состава, избранного на губернской конференции 15–20 января 1925 г.⁹, показывает, что большинство его членов не имели значительной политической подготовки. Из 31 члена губкома шестеро не имели политического образования вообще, 12 осваивали политграмоту самостоятельно, 7 посещали для этого кружки, 1 окончил курсы агитпропов, 2 окончили уездные партшколы, 2 – губпартшколу и 1 – Коммунистический университет им. Свердлова. При этом уровень полученного политического образования никак положительно не коррелировал с высотой занимаемого положения в губкоме: выпускник Коммунистического университета В. П. Стеценко занимал относительно скромную должность организатора работы РЛКСМ в 26-й Златоустовской стрелковой дивизии, дислоцировавшейся в Красноярске, а выпускники губернских совпартшкол М. А. Ярлыков и В. И. Пахорукова совмещали членство в губкоме с должностями секретаря Курагинского райкома и секретаря деревенской ячейки. Тогда как секретарь губкома Г. А. Страус и завполитпросветом Г. А. Сафонов не оканчивали никаких политических учебных заведений и занимались повышением уровня политических знаний только самостоятельно [Решения 9-й..., 1925. С. 42–47].

Несмотря на внешне малую эффективность политического просвещения комсомольцев, невысокий уровень понимания большинством из них коммунистической теории, для десятков и сотен тысяч молодых людей политучеба не проходила бесследно. В ходе обучения многие из них, слушая лекции, читая учебную литературу и советскую периодику, усваивали коммунистические лозунги и через это – ценности, иногда транслируя их и в среду беспартийной молодежи.

Одним их наиболее ярких проявлений такого поведения стало активное участие комсомольцев в развязанной Коммунистической партией борьбе против религии и церкви.

⁹ ГАНО. Ф. П-188. Оп. 1. Д. 90. Л. 2.

Комсомольцы выступали активными организаторами и «заводилами» антирелигиозных мероприятий, лекций, публикуя материалы в прессе, «разъясняющие» суть религиозных праздников, устраивали антирелигиозные шествия, специально приурочиваемые к Пасхе или Рождеству. Вот как писал об этом в «Пути молодежи» комсомолец Н. Оружейников: «Наше комсомольское Рождество – нужное, и, пожалуй, единственное в своем роде средство для того, чтобы пробить брешь в плотине религиозных предрассудков <...> Мы не враги праздников вообще <...> Нам важно не уничтожить обязательно один праздничный день в году, а лишить этот день религиозной окраски, сделать его просто днем веселья и отдыха» [1923. С. 2].

В крупных городах такие праздники собирали тысячи участников не только комсомольской, но и беспартийной молодежи. Так, с «огромным успехом» было проведено комсомольское Рождество в Томске в 1923 г., в ходе которого состоялось шествие десяти-тысячной толпы с ряжеными, музыкой, факелами и ракетами, антирелигиозными лозунгами и песнями [Комсомольское рождество в Томске. 1923. С. 1]. По утверждению Алтайского губкома РКСМ, в лекциях, беседах, вечерах «безбожника», проводимых местными комсомольскими организациями в рамках комсомольского Рождества 1924 г., приняли участие не меньше 46 тыс. чел.¹⁰

В ходе политучебы комсомольцы привыкли считать Коммунистическую партию «истиной последней инстанции», без раздумий верить указаниям и оценкам, спускаемым «сверху». Сибирский комсомол в ходе обсуждения статьи Л. Д. Троцкого «Уроки Октября» осенью 1924 г. с легкостью принял идеологические установки его противников, обвинявших Л. Д. Троцкого в создании собственного политического учения, противостоявшего «ленинизму». Характеризуя статью Л. Д. Троцкого, Сибкрайком РЛКСМ и пленум Новосибирского губкома РЛКСМ заявили: «Нам, молодежи, нужно изучать историю партии и Октября, но изучение это не должно происходить на “уроках” Троцкого, ибо эти “уроки” являются кривым зеркалом большевистской партии <...>. “Уроки Октя-

бря” являются <...> его прежней политической платформой, направленной по существу к ревизии ленинизма против старой большевистской партийной гвардии в лице ее руководящей группы – Центрального Комитета, состоящего из ближайших и испытаннейших учеников тов. Ленина».

В результате почти все члены Сибирской комсомольской организации выступили в поддержку «генеральной линии» партии. Исключение составили лишь Минусинская организация и некоторые городские ячейки Красноярска, которые, однако, после проведения «разъяснительной работы» с ними от оппозиционных взглядов отказались [Гальперин, 1930. С. 117].

Провозглашая речь В. И. Ленина 2 октября 1920 г. на третьем съезде РКСМ своим программным документом в сфере политического просвещения, комсомол одновременно действовал вопреки рекомендациям своего вождя. Как известно, В. И. Ленин предостерегал молодежь от «книжного» изучения коммунизма. «Без работы, без борьбы, – считал он, – книжное знание коммунизма из коммунистических брошюр и произведений ровно ничего не стоит». И добавлял: «Еще более опасным было бы, если бы мы начали усваивать только коммунистические лозунги <...> Наличие полумиллиона или миллиона людей, молодых юношей и девушек, которые после такого обучения коммунизму будут называть себя коммунистами, принесло бы только великий ущерб для дела коммунизма» [1981. С. 302].

Несмотря на поставленную В. И. Лениным задачу «учиться коммунизму», система политического просвещения в комсомоле в рассматриваемый период не справлялась с проблемой обучения молодежи азам коммунистической теории. Этому препятствовали низкий культурный уровень молодежи, оторванность предлагаемых знаний от реальной жизни, слабость преподавательского состава, комплектуемого из таких же комсомольцев, зачастую перегруженных другими обязанностями. Результаты политпроверок в Сибири убедительно показывают, что уровень политической подготовки среди комсомольцев был низким. В то же время высокий уровень политических знаний не был обязательным условием для успешной комсомольской ка-

¹⁰ Там же. Ф. П-187. Оп. 1. Д. 388. Л. 21.

рьеры. Нередко рядовые комсомольские работники были более политически грамотными, чем их руководители.

Тем не менее политическое просвещение играло важную роль в адаптации комсомольцев к коммунистическому режиму. Несмотря на слабые результаты изучения политграмоты, в ходе обучения молодежь усваивала коммунистические лозунги, перенимала провозглашаемые партией ценности, привыкала отождествлять себя с коммунистическим режимом.

Список литературы и источников

А-ев Н. Как надо читать в группах чтения // *Путь молодежи*. 1925. 7 февр. С. 3.

ВЛКСМ в резолюциях его съездов и конференций. 1918–1928. М.; Л.: Молодая гвардия, 1929. 227 с.

Гальперин А. И. Комсомол в Сибири. Новосибирск: Сибкрайиздат, 1930. 88 с.

Герасимова Г. Г. Развитие системы комсомольского политического образования в годы строительства социализма // *Актуальные вопросы истории ВЛКСМ*. М., 1982. С. 91–106.

Денисов С. Политико-просветительная работа комсомола в деревне в годы восстановления народного хозяйства (1921–1925 гг.) // *Позывные истории*. М., 1973. Вып. 3. С. 129–153.

Долгов В. В. Борьба Коммунистической партии против влияния оппортунистов на молодое поколение в 20-х гг. // *Идейно-воспитательная работа комсомола. Исторический аспект*. М., 1986. С. 24–42.

Егошина В. Н. Идейная борьба за молодежь в первой половине 20-х годов // *Идейно-воспитательная работа комсомола. Исторический аспект*. М., 1986. С. 43–54.

Золотарев В. А. Ленин. Сибирь. Комсомол. Новосибирск: Зап.-Сиб. кн. изд-во, 1978. Кн. 2: В борьбе за претворение в жизнь заветов великого вождя, 1920–1925 гг. 303 с.

Иванов С. Наши политзанятия // *Молодежь Алтая*. 1923. 18 февр. С. 10.

Игорь. В Омском союзе // *Советская Сибирь*. 1920. 27 апр. С. 4.

История ВЛКСМ и Всесоюзной пионерской организации имени В. И. Ленина: Учеб. пособие / Под ред. В. А. Сулемова. М.: Просвещение, 1978. 351 с.

Комсомольское рождество в Томске // *Путь молодежи*. 1923. 12 янв. С. 1.

Ленин В. И. Задачи союзов молодежи (речь на III Всероссийском съезде Российского коммунистического союза молодежи 2 октября 1920 г.) // *Ленин В. И. Полн. собр. соч.* М., 1981. Т. 41. С. 298–318.

Мегес С. Т. Политпросветработа РКСМ среди допризывников // *Политематический сетевой электронный научный журнал Кубанского государственного аграрного университета*. 2008. № 43. С. 155–161.

Оружейников Н. Почему мы празднуем рождество // *Путь молодежи*. 1923. 7 янв. С. 2.

Осовский Ю. В. Политико-просветительная деятельность РКСМ среди рабочей молодежи в условиях новой экономической политики (1921–1925 гг.): Автореф. дис. ... канд. ист. наук. М., 1991. 18 с.

Отчет Иркутского губкома РКСМ о работе и состоянии губорганизации за период времени с 5-й по 6-ю губконференцию (15 декабря 1922 года – 1 июня 1924 г.). Иркутск, 1924. 39 с.

Отчет ЦК РКСМ к XIII партсъезду // *Известия Центрального комитета Российской коммунистической партии (б)*. 1924. № 1. С. 3–34.

Пиналов С. А. Политико-просветительная работа Московской губернской комсомольской организации в восстановительный период (1921–1925 гг.): Автореф. дис. ... канд. ист. наук. Харьков, 1967. 20 с.

Помогаев В. В. Борьба комсомольских организаций Центрального Черноземья под руководством Коммунистической партии за организационное и идейное укрепление своих рядов (1921–1927 гг.): Автореф. дис. ... канд. ист. наук. Иваново, 1977. 19 с.

Прокуда А. К итогам политобразования (в порядке обсуждения) // *Путь молодежи*. 1925. 5 апр. С. 2.

Ретин А. С. Борьба Коммунистической партии за претворение в жизнь ленинских идей о революционном, классовом воспитании трудящейся молодежи в период восстановления народного хозяйства. 1921–1925 гг. (На материалах Владимирской, Иваново-Вознесенской, Костромской и Ярославской губерний): Автореф. дис. ... канд. ист. наук. М., 1976. 23 с.

Решения 9-й Енгубконференции РЛКСМ. Новосибирск: Изд. Енгубкома РЛКСМ, 1925. 47 с.

Российский коммунистический союз молодежи у истоков // Молодежь Алтая. 1924. 3 февр. С. 4.

Сеногноева О. А. Деятельность комсомола и молодежных общественных организаций Западной Сибири по идейно-политическому воспитанию учащейся молодежи в 1919–1928 гг.: Автореф. дис. ... канд. ист. наук. Омск, 1998. 23 с.

Скоропад А. Э. Политпроверки комсомола в советской системе политического контроля 1920-х гг. // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. Тамбов, 2013. № 4, ч. 3. С. 161–163.

Славный путь ленинского комсомола. М.: Молодая гвардия, 1974. Т. 1. 474 с.

Слезин А. А. Политико-просветительная деятельность комсомола в годы нэпа (по материалам Центрального Черноземья) // Клио. 1998. № 1. С. 115–124.

Слезин А. А. Политическое просвещение молодежи 1920-х годов как звено системы политического контроля // Политика и общество. 2010. № 3. С. 52–59.

Танский Л. О политичтке в деревенской ячейке // Путь молодежи. 1925. 25 апр. С. 3.

Товарищ комсомол. М.: Молодая гвардия, 1969. Т. 1: 1918–1941. 605 с.

Третий пленум Сибирского краевого комитета РЛКСМ // Путь молодежи. 1925. 15 февр. С. 3, 4.

Уколова В. Комсомол – помощник партии в пропаганде ленинизма среди молодежи в первые годы социалистического строительства (1918–1925 гг.) // Позывные истории. М., 1973. Вып. 3. С. 3–30.

Чемоданова Т. В. Политическое воспитание учащейся молодежи в системе школьного обществоведения в 1920-х – начале 1930-х гг. // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. Тамбов, 2011. № 5, ч. 4. С. 207–210.

Четвертая Всесоюзная конференция Р.Л.К.С.М. // Путь молодежи. 1925. 27 июня. С. 2.

Юнрабкор Заводской. Дела с учебной плохи // Путь молодежи. 1925. 7 февр. С. 3.

Ярославский Е. [М.] Больше внимания молодежи // Советская Сибирь. 1920. 29 апр. С. 1.

Материал поступил в редколлегию 13.05.2016

L. V. Kromer

*Institute of History, Siberian Branch of Russian Academy of Sciences
8 Nikolaev Str., Novosibirsk, 630090, Russian Federation*

levkromer@mail.ru

THE ROLE OF POLITICAL EDUCATION IN ADAPTATION OF SIBERIAN KOMSOMOL YOUTH TO THE COMMUNIST REGIME IN THE FIRST HALF OF 1920S

The article is devoted to research of political education in RKSM like a tool of adaptation of Komsomol youth to Communist regime in the first half of 1920s. The necessity of political-educational work with broad masses of population follows from the nature of Communist ideology itself, but it is the political education among young people that is considered to be especially important. Acquisition of youth support, youth adaptation to Communist regime were considered by Bolsheviks as an essential condition of their political success achievement. The necessary part of becoming young man as a conscious follower of Communist policy, as V. I. Lenin believed, was participation in political education. Making a speech on the opening of the third RKSM congress 2 October 1920, he claimed directly that «the Union of youth and all youth which is going to reach Communism

must study Communism». In Siberian Komsomol organization in the beginning of 1920s the need of political education providing was dictated not only by instructions from «above», but by situation from «below» too. A poor level of political literacy not only obstructed the formation from new Komsomol members that were conscious Communists, but even threatened to eliminate the Communist character of the organization itself. Although the Siberian Komsomol organization endeavored to increase the political literacy of its members through regular work in circles, campaigning, theatrical performances of «agitation courts», the outcomes of this activity were very modest. The results of political inspections in 1923 and 1924 revealed that about two thirds of their participants from urban organizations should be allocated to the lowest category of political literacy. The causes of this were low level of common literacy of Komsomol members, absence of connection of political study with real life and weakness of the circle chiefs, frequently assigned without preparation and overburdened with other duties. The political education in Siberian Komsomol organization in the first half of 1920s was unable to solve completely the task of political illiteracy liquidation. But despite the outwardly little effectiveness of political education and low level of understanding Communist theory by majority of Komsomol members, the participation in political study did not stay for them without a trace. During the lessons many young people, listening lectures, reading educational literature and Soviet newspapers, accepted willingly Communistic slogans and values, learned to consider the party decisions «the truth in the last instance» and identified themselves with the Communist regime.

Keywords: political education, adaptation, Komsomol, youth, Siberia.

References

A-ev N. Kak nado chitat' v gruppakh chteniya [How we need to read in groups for reading]. *Put' molodezhi* [The Youth's Path], 1925, Feb. 7, p. 3. (in Russ.)

Chemodanova T. V. Politicheskoe vospitanie uchashchisya molodezhi v sisteme shkol'nogo obshchestvovedeniya v 1920-kh – nachale 1930-kh gg. [Political indoctrination of studying youth in the system of school social science from 1920s to the beginning of 1930s]. *Istoricheskie, filosofskie, politicheskie i yuridicheskie nauki, kul'turologiya i iskusstvovedenie. Voprosy teorii i praktiki* [Historical, philosophical, political and judicial sciences, culturology and art studies. Theory and practice issues]. Tambov, 2011, no. 5, pt. 4, p. 207–210. (in Russ.)

Chetvertaya Vsesoyuznaya konferentsiya R.L.K.S.M. [The Fourth All-USSR conference of RLKSM]. *Put' molodezhi* [The youth's path], 1925, June 27, p. 2. (in Russ.)

Denisov S. Politiko-prosvetitel'naya rabota komsomola v derevne v gody vosstanovleniya narodnogo khozyaistva (1921–1925 gg.) [Komsomol's political and educative works at countryside in the years of national economy's recovery (1921–1925)]. *Pozyvnye istorii* [History's Callsigns]. Moscow, 1973, iss. 3, p. 129–153. (in Russ.)

Dolgov V. V. Bor'ba Kommunisticheskoi partii protiv vliyaniya opportunistov na molodoe pokolenie v 20-kh gg. [The Communist party's struggle against opportunists' influence on young generation in 1920s]. *Ideino-vospitatel'naya rabota komsomola. Istoricheskii aspekt* [Komsomol's ideological and educational work. Historical aspect]. Moscow, 1986, p. 24–42. (in Russ.)

Egoshina V. N. Ideinaya bor'ba za molodezh' v pervoi polovine 20-kh godov [The ideological fight for youth in the 1st half of 1920s]. *Ideino-vospitatel'naya rabota komsomola. Istoricheskii aspekt* [Komsomol's ideological and educational work. Historical aspect]. Moscow, 1986, p. 43–54. (in Russ.)

Galperin A. I. *Komsomol v Sibiri* [Komsomol in Siberia]. Novosibirsk, Sibkraiizdat, 1930, 88 p. (in Russ.)

Gerasimova G. G. Razvitie sistemy komsomol'skogo politicheskogo obrazovaniya v gody stroitel'stva sotsializma [The development of Komsomol political educational system in the years of Socialism's build]. *Aktual'nye voprosy istorii VLKSM* [Relevant questions of VLKSM's history]. Moscow, 1982, p. 91–106. (in Russ.)

Igor'. V Omskom soyuze [In the Omsk union]. *Sovetskaya Sibir'* [Soviet Siberia], 1920, Apr. 27, p. 4. (in Russ.)

Istoriya VLKSM i Vsesoyznoi pionerskoi organisatsii imeni V. I. Lenina [The history of VLKSM and V. I. Lenin's All-USSR pioneer organization]. V. A. Sulemov (ed.). Moscow, Prosveschenie, 1978, 351 p. (in Russ.)

Ivanov S. Nashi politzanyatiya [Our political studies]. *Molodezh' Altaya* [Altaic youth], 1923, Feb. 18, p. 10. (in Russ.)

Komsomol'skoe rozhdestvo v Tomske [The Komsomol Christmas in Tomsk]. *Put' molodezhi* [The youth's path], 1923, Jan. 12, p. 1. (in Russ.)

Lenin V. I. Zadachi soyuzov molodezhi (rech' na III Vserossiiskom s'ezde Rossiiskogo kommunisticheskogo soyuza molodezhi 2 oktyabrya 1920 g.) [The youth unions' tasks (speech on the 3rd All-Russia congress of Russian Communist youth union, Oct. 2, 1920)]. *Polnoe sobranie sochinenii* [Complete works]. Moscow, 1981, vol. 41, p. 298–318. (in Russ.)

Meges S. T. Politprosvetrabota RKSM sredi doprizyvnikov [RKSM's political and educational works among youth of premilitary age]. *Politematicheskii setevoy elektronnyi nauchnyi zhurnal Kubanskogo gosudarstvennogo agrarnogo universiteta* [Kuban state agrarian university's polythematic online scientific magazine], 2008, no. 43, p. 155–161. (in Russ.)

Oruzhenikov N. Pochemu my prazdnuem rozhdestvo [Why do we celebrate Christmas]. *Put' molodezhi* [The youth's path], 1923, Jan. 7, p. 2. (in Russ.)

Osovskii Yu. V. Politiko-prosvetitel'naya deyatelnost' RKSM sredi rabochei molodezhi v usloviyakh novoi ehkonomicheskoi politiki (1921–1925 gg.): Avtoref. dis. ... kand. ist. nauk [RKSM's political and educational activities among the workers youth under conditions of new economic policy (1921–1925). Abstract of thesis for candidate of historical sciences degree]. Moscow, 1991, 18 p. (in Russ.)

Otchet Irkutskogo gubkoma RKSM o rabote i sostoyanii guborganizatsii za period vremeni s 5-i po 6-yu gubkonferentsiyu (15 dekabrya 1922 goda – 1 iyunya 1924 g.) [The Irkutsk RKSM provincial committee's report about its work and situation in provincial organization during the period from the 5th to the 6th provincial conferences (December 15, 1922 – June 1, 1924)]. Irkutsk, 1924, 39 p. (in Russ.)

Otchet TSK RKSM k XIII parts'ezdu [The report of RKSM's Central Committee for the 13th Party Congress]. *Izvestiya Tsentral'nogo komiteta Rossiiskoi kommunisticheskoi partii (b)* [News of the Russian Communist party (bolsheviks)' Central committee], 1924, no. 1, p. 3–34. (in Russ.)

Pinalov S. A. Politiko-prosvetitel'naya rabota Moskovskoi gubernskoi komsomol'skoi organizatsii v vosstanovitel'nyi period (1921–1925 gg.). Avtoref. dis. ... kand. ist. nauk [Political and educational activities of the Moscow provincial Komsomol organization at the period of recovery (1921–1925). Abstract of thesis for candidate of historical sciences degree]. Kharkov, 1967, 20 p. (in Russ.)

Pomogaev V. V. Bor'ba komsomol'skikh organizatsii Tsentral'nogo Chernozem'ya pod rukovodstvom Kommunisticheskoi partii za organizatsionnoe i ideinoe ukreplenie svoikh ryadov (1921–1927 gg.): Avtoref. dis. ... kand. ist. nauk [The Central Chernozemye Komsomol organizations' struggle for managerial and ideological consolidation under the guidance of Communist party (1921–1927). Abstract of thesis for candidate of historical sciences degree]. Ivanovo, 1977, 19 p. (in Russ.)

Repin A. S. Bor'ba Kommunisticheskoi partii za pretvorenie v zhizn' leninskikh idei o revolyutsionnom, klassovom vospitanii trudyascheysya molodezhi v period vosstanovleniya narodnogo khozyaistva. 1921–1925 gg. (Na materialakh Vladimirskei, Ivanovo-Voznesenskoi, Kostromskoi i Yaroslavskoi gubernii): Avtoref. dis. ... kand. ist. nauk [The Communist party's struggle for implementation of Lenin's ideas about revolutionary, class education of working youth at the period of national economy's recovery. 1921–1925. (On materials from Vladimir, Ivanovo-Voznesensk, Kostroma and Yaroslavl provinces). Abstract of thesis for candidate of historical sciences degree]. Moscow, 1976, 23 p. (in Russ.)

Resheniya 9-i Engubkonferentsii RLKSM [The 9th RLKSM conference of Eniseysk province's decisions]. Novosibirsk, Izdanie Engubkoma RLKSM, 1925, 47 p. (in Russ.)

Rossiiskii kommunisticheskii soyuz molodezhi u istokov [Russian Communist youth union at the origins]. *Molodezh' Altaya* [Altay's youth], 1924, Feb. 3, p. 4. (in Russ.)

Senognoeva O. A. *Deyatel'nost' komsomola i molodezhnykh obschestvennykh organizatsii Zapadnoi Sibiri po ideino-politicheskomu vospitaniyu uchashesisya molodezhi v 1919–1928 gg.: Avtoref. dis. ... kand. ist. nauk* [Western Siberian Komsomol and youth community organizations' activities for ideological and political indoctrination of student youth in 1919–1928. Abstract of thesis for candidate of historical sciences degree]. Omsk, 1998, 23 p. (in Russ.)

Skoropad A. E. Politproverki komsomola v sovetskoi sisteme politicheskogo kontrolya 1920-kh gg. [Komsomol's political checking in the Soviet system of political control in 1920s]. *Istoricheskie, filosofskie, politicheskie i yuridicheskie nauki, kul'turologiya i iskusstvovedenie. Voprosy teorii i praktiki* [Historical, philosophical, political and judicial sciences, culturology and art studies. Theory and practice issues]. Tambov, 2013, no. 4, pt. 3, p. 161–163. (in Russ.)

Slavnyi put' leninskogo komsomola [Lenin Komsomol's glorious path]. Moscow, Molodaya gvardiya, 1974, vol. 1, 474 p. (in Russ.)

Slezin A. A. Politicheskoe prosveschenie molodezhi 1920-kh godov kak zveno sistemy politicheskogo kontrolya [Political education youth of 1920s as an element of political control system]. *Politika i obschestvo* [Politics and society], 2010, no. 3, p. 52–59. (in Russ.)

Slezin A. A. Politiko-prosvetitel'naya deyatelnost' komsomola v gody nepa (po materialam Tsentral'nogo Chernozem'ya) [Komsomol's political and educational activities in years of new economic policy (on materials from Central Chernozemye)]. *Klio* [Clio], 1998, no. 1, p. 115–124. (in Russ.)

Tanskii L. O politichitke v derevenskoi yacheike [On political readings in rural cell]. *Put' molodezhi* [The youth's path], 1925, Apr. 25, p. 3. (in Russ.)

Tovarisch komsomol [The comrade Komsomol]. Moscow, Molodaya gvardiya, 1969, vol. 1. 1918–1941, 605 p. (in Russ.)

Tretii plenum Sibirskogo kraevogo komiteta RLKSM [The 3rd plenum of RKSM's Siberian regional committee]. *Put' molodezhi* [The youth's path], 1925, Feb. 15, p. 3, 4. (in Russ.)

Ukolova V. Komsomol – pomoschnik partii v propagande leninizma sredi molodezhi v pervye gody sotsialisticheskogo stroitel'stva (1918–1925 gg.) [Komsomol as a party's assistant in propaganda of Leninism among youth in first years of Socialism building (1918–1925)]. *Pozyvnye istorii* [History's callsigns]. Moscow, 1973, iss. 3, p. 3–30. (in Russ.)

VLKSM v rezolyutsiyakh ego s'ezdov i konferentsii. 1918–1928 [VLKSM in resolutions of its congresses and conferences]. Moscow, Leningrad, Molodaya gvardiya, 1929, 227 p. (in Russ.)

Yaroslavskii E. [M.] Bol'she vnimaniya molodezhi [More attention to youth]. *Sovetskaya Sibir'* [Soviet Siberia], 1920, Apr. 29, p. 1. (in Russ.)

Yunrabkor Zavodskoi. Dela s ucheboi plokhi [Study things are bad]. *Put' molodezhi* [The youth's path], 1925, Feb. 7, p. 3. (in Russ.)

Zolotarev V. A. *Lenin. Sibir'. Komsomol* [Lenin. Siberia. Komsomol]. Novosibirsk, Zapadno-Sibirskoe knizhnoe izdatel'stvo, 1978, vol. 2. V bor'be za pretvorenie v zhizn' zavetov velikogo vozhdya, 1920–1925 gg. [In the struggle for implementation of the great leader's testaments], 303 p. (in Russ.)